

УДК 82.09

КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСКОМ СОЗНАНИИ А. БЕЛОГО

© А.С.Афанасьев

В данной статье рассматривается концептуализация представлений о личности в творческом сознании Андрея Белого. Особое место уделяется его антропософским и культурософским воззрениям, определившим динамику концепции личности автора-символиста.

Ключевые слова: Андрей Белый, концептуализация личности, структура личности, пограничность сознания, самосознание, антропософия.

Рубеж XIX-XX вв. характеризуется появлением новой концепции личности: философы и писатели рубежа веков пытались осмыслить все иррациональное, трансцендентное, подсознательное, что было в человеке. Концепция личности широко разрабатывалась в критико-теоретических работах и художественных текстах русских символистов (Д.С.Мережковского, К.Д.Бальмонта, Ф.Сологуба, А.А.Блока). Однако наиболее полно и четко новая концепция личности нашла свое воплощение в теоретических и творческих исканиях Андрея Белого (1880-1934).

Концептуализация личности в творческом сознании Андрея Белого происходила в несколько этапов. На раннем этапе обращение символиста к проблеме личности осуществлялось преимущественно в рамках художественных текстов, среди которых особую значимость имеет повесть "Возврат" (1905). Следующий этап концептуализации можно отнести к концу 1900 – началу 1910-х гг. В статьях "Фридрих Ницше" (1908), "Проблема культуры" (1910), "Кризис сознания и Генрик Ибсен" (1911) складывается терминологический аппарат концепции, а основные ее положения оформляются в работах "Гоголь" (1909) и "Трагедия творчества. Достоевский и Толстой" (1911). Завершающий этап концептуализации, приходящийся на 1920-е годы, характеризуется осложнением концепции личности антропософским влиянием и, как следствие, достраиванием терминологического аппарата. В наиболее полном виде концепция личности Андрея Белого нашла свое воплощение в неоконченном трактате "История становления самосознающей души" (1926), а также в ряде статей, предшествующих написанию данной работы: "Пути культуры" (1920), "Философия культуры" (1920), "Основы моего мировоззрения" (1922). Кроме того, для воссоздания концепции личности Андрея Белого мы обращались к мемуарной

прозе автора-символиста, прежде всего к работе "Почему я стал символистом..." (1928).

В концепции личности А.Белого можно выделить два основополагающих вопроса, которые интересовали его на протяжении всей жизни. Первой проблемой является проблема соотношения индивидуального и коллективного в структуре личности, а второй – проблема пограничности человеческого сознания.

В ранних работах А. Белого для обозначения человека одинаково используются термины "личность" и "индивидуум". "Личность"/"индивидуум" по своей природе несовершенны. Опираясь, с одной стороны, на космогонию романтиков, а с другой стороны, на идеалистическую философию (прежде всего, Вл.Соловьева), автор-символист считает, что человеческое сознание постоянно находится на грани двух планов своей экзистенции – "быта" и "бытия" (Л.К.Долгополов). А.Белый, как и многие русские философы и писатели рубежа XIX и XX столетий, увидел человека не только в сфере эмпирики и не только как "арену борьбы" (Ф.М.Достоевский). Для гармоничного существования ему обязательно нужны "выходы" в трансцендентный мир и слияние всех "двойников". Иными словами, А. Белого в начале 1900-х годов интересовал вопрос о пограничном состоянии человеческого сознания.

В конце 1900-х годов его в большей степени интересует структура человеческой личности. Именно в это время автор-символист в контексте данной проблемы начинает употреблять термины "индивид" и "коллектив". Для того чтобы индивидуальное "Я" стало совершенным, оно должно преобразиться "Я" коллективным, под которым А.Белый понимал сублимированное и реинкарнированное мировое "Я".

Однако такое представление о структуре личности в сознании А.Белого просуществовало недолго. В середине 1910-х годов начинает про-

исходить достраивание концепции личности под влиянием антропософских идей Р.Штайнера. Антропософские установки Р.Штайнера в миропонимании А.Белого осложняют главным образом понимание термина "коллектив": с одной стороны, этим термином продолжает называться сублимированное мировое "Я", с другой стороны, сам "индивид" начинает представляться коллективным образованием. В трактате "История становления самосознающей души" Андрей Белый писал: "Суть индивидуального в том, что оно есть целое, предполагающее в себе свои части, расположенные в известной организации, где каждая часть играет свою незаменимую, единственную роль, где часть обладает всеми личными свойствами" [1: 85].

Вследствие такого изменения происходит и усложнение терминологического аппарата. В работах "История становления самосознающей души" и "Почему я стал символистом..." А.Белый разводит понятия "личность" и "индивидуум". М.Левина-Паркер точно сформулировала данную позицию писателя: "Термин *личность* становится эквивалентом *модуляции* целого (или *вариации* темы), т.е. одним из многих моментов диахронного самопознания целого. Термин *индивидуум*, в свою очередь, становится эквивалентом *целого* и по отношению к *личности* выступает как гипотетическое синхронное единство таких модуляций целого (личностей), проецируемое на их диахронную последовательность" [2: 433] (курсив автора – А.А.).

Иными словами, А.Белый понимает "индивидуум" как образование, состоящее из большого количества "личностей" – масок, которые приходится надевать человеку на протяжении всей своей жизни. Основная работа человека, таким образом, сводится к "дирижированию" этими "личностями", их гармонизации. "Индивидуум" в результате такой работы над собой и приобщения к "Я" коллектива, которое является сублимированной частью мирового "Я", должен в конечном итоге претвориться в "индивид-коллектив", "коллегию личностей"¹.

Кроме того, под тем же антропософским влиянием осложняется и термин "Я". Сам Р.Штайнер понимал "Я" следующим образом:

"Подлинная сущность Я независима от всего внешнего; *поэтому* ничто внешнее не может назвать ее этим именем. Те религиозные верования, которые сознательно сохранили связь с тайноведением, называют поэтому обозначение Я "неизреченным именем Божиим"" [3: 17] (курсив автора – А.А.). "Я" "одинакового рода и существа с Божественным" и "как капля относится к морю, так Я относится к Божественному" [3: 17]. Именно "Я" согласно Р.Штайнеру производит работу над всеми "телами" человека (совершает акт творения), при этом "четвертый член человеческого существа" ("Я") является самым высшим из них.

А.Белый в теоретических работах антропософского периода, с одной стороны, продолжает употреблять "Я" в качестве синонима как к понятию "личность", так и к понятию "индивид", хотя эти термины, как было указано выше, самим автором-символистом тождественными уже не считаются. С другой стороны, у "Я" появляется определение "самосознающее", тем самым обнаруживается связь с проблемой сознания: "Сознание есть первичная и единственно данная нам интуиция целого; "Я" есть интуиция сознания, т.е. то, в чем пересечены представления содержания, формы, субъекта, объекта, миров внешнего и внутреннего. "Я" – ни внешне, ни внутренне, ни субъект, ни объект. Оно есть "*Само*" нашего "*Со*" (состава) знаний; осознание мира сознания, как единственно автономного, поднимает проблему Само-со-знания, как сознания, собственно поднимающегося над первичною данностью" [1: 16].

Иными словами, "Я" может выступать как сверхобразование, объединяющее в себе "индивид", "личность", "индивид-коллектив", а также все их "знания", и может выступать как процесс, деятельность, акт по претворению "индивида" в "индивид-коллектив".

Подобное представление о структуре личности нашло свое воплощение в ряде художественных произведений середины 1910-х годов ("Петербург", "Котик Летаев", "Йог"). Лишь в 1920-е годы появились теоретические работы, касающиеся концепции личности, написанные уже под влиянием антропософии. Особое место среди всех работ этого периода занимает автобиографическое произведение "Почему я стал символистом...", являясь своего рода реализацией выстроенной самим Андреем Белым концепции личности, и в качестве иллюстрации концепции автор-символист рассматривает собственную личность.

Андрей Белый начинает описание своего "индивида" как никем не понимаемого, отверженного. Именно таким представляет себя автор-

¹ В поздней работе "Почему я стал символистом..." наряду с термином "индивид-коллектив" сосуществуют термины "индивидуалистический коммунизм", "коммуна", "община", "ассоциация". Их появление объясняется, с одной стороны, изменением социально-исторической ситуации в жизни страны, а с другой стороны, осмыслением личности в рамках учения Р.Штайнера.

символист в детстве. Однако, по словам Андрея Белого, уже в это время он осознал, что каждый "индивид" состоит из множества "личностей", "масок", "мин": "Четырех лет я играл в символы; но в игры эти не мог посвятить я ни взрослых, ни детей; те и другие меня бы не поняли – я в этом убежден; и – притаился (так стал "эсотериком" я с четырехлетнего возраста); на мне росли мины и маски; святочная личина открылась в переживаниях мне, пятилетнему; я надевал ее; и стал личностью", а затем "что-то от "личины" приросло к лику индивидуума", – вспоминает свое детство Андрей Белый [4: 420]. По мере развития "индивида" количество "личин" только увеличивалось. "Борис Николаевич", "Андрей Белый", "Унзер Фрейнд", "вахтер", – все эти "маски" автору-символисту приходилось то надевать, то снимать в зависимости от жизненной ситуации. При таком "коллективизме" "индивида" одним из основных вопросов для Андрея Белого стал вопрос об управлении, "режиссуре" этими "личностями".

Таким образом, для того чтобы осуществилось превращение "личности" в "индивид", недостаточно знания о существовании "масок" и "личин". Нужно знать, как их расположить. Поэтому в антропософский период проблема личности Андреем Белым связывается с проблемой пограничности сознания.

Проблема границы/пограничности разрабатывалась А.Белым не только в рамках концепции личности. Так, для него всегда были актуальны границы сознания, искусства и поэзии. Представляется возможным объяснить эту тягу к пограничным ситуациям тем, что А.Белый был человеком рубежного сознания и очень тонко чувствовал все опасности, жертвы и "кризисы", которые поджидают человека "на перевале". Кроме того, акцентировка пограничных ситуаций указывает и на то, что автор-символист по своему мировоззрению был близок к представителям экзистенциальной философии. Как справедливо указывает А.М.Саяпова, в основе миропонимания А.Белого "лежит экзистенциальное осмысление человеческого существования" [5: 21].

Для А.Белого сознание – целостность, которая объединяет в себе бессознательное, сознательное и сверхсознательное, "знание о знаниях". И оно же является главным "объектом" знания. А поскольку носителем сознания является "Я", то главной целью человечества становится самосознание – процесс превращения человека в "Чело Века". Иными словами, претворить "индивид" в "индивид-коллектив" можно лишь при условии работы над собой, над познанием себя с обязательным выходом к коллективному "Я". В этом и

заключается пограничность сознания: человек должен открыть в себе присутствие Духа (одной из составляющей человека по "персонологии" Р.Штайнера) как имажинации коллективного "Я", и именно Дух будет способствовать дальнейшей гармонизации личности. По точному замечанию Э.И.Чистяковой, "только идя конкретным путем углубления во внутреннюю жизнь нашего "я", мы раскрываем духовное начало как центр самосознания. Личное "я" человека – сфера души. Дух же, имманентно данный нашей душе, превращает личность ("индивид" – А.А.) человека в индивидуум ("индивид-коллектив" – А.А.)" [6: 548].

С проблемой сознания в миропонимании Андрея Белого тесно связывалась проблема культуры. Этой проблеме автор-символист посвятил не один десяток работ, однако в контексте рассматриваемой нами темы становятся значимыми статьи "Пути культуры", "Философия культуры", "Основы моего мировоззрения", а также трактат "История становления самосознающей души".

Если Андрей Белый отождествлял "Я" и самосознание, то культуру он видел как историю становления "самосознающего "Я"", то есть историю самосознания. По мысли автора-символиста, человек способен осмыслить себя как целое, как индивидуум только в том случае, если он помнит о своих истоках и знает свои перспективы. В небольшом реферате "Пути культуры" он отмечал, что весь "всемирно-исторический смысл культуры в органическом сочетании коллектива и личности, а не в смешениях того и другого" [4: 310].

Все выше обозначенные работы явились для Андрея Белого "заготовками" для фундаментального труда – трактата "История становления самосознающей души". Эта работа культурософского направления, основная идея которой сводится к тому, что современный, пятый, период развития человечества связывается с рождением души самосознающей и ее прохождением других составляющих человека (души рассуждающей, души ощущающей, астрального тела и т.д.). И если статья "Почему я стал символистом..." является своего рода попыткой в рамках антропософского учения изложить историю своего "Я", то в культурософском трактате Андрей Белый в контексте антропософских построений выстраивает историю культуры. Поскольку же автор-символист приравнивает культуру и самосознание, то вместе с историей развития культуры показывает и процесс совершенствования человека как такового.

Согласно теоретическим построениям А.Белого, на современном этапе "Я" человека нахо-

дится на границе души ощущающей и астрального тела. Иными словами, история душевной культуры заканчивается. Место души должен занять дух, и тогда начнется новая эпоха жизни человечества, зародится качественно иная культура. По мнению А.Белого, прорыв к новой культуре возможен только через творчество как таковое. Творчество воспринималось как процесс, дающий шанс приобрести к будущей культуре, и было совершенно неважно, что творить: художественные произведения, жизнь, язык. Именно поэтому в контексте проблемы пограничности сознания писателем активно разрабатывается проблема соотношения искусства и действительности.

Вопрос о границе искусства и жизни был актуален для всех представителей символизма (да и всей эпохи). Андрей Белый на раннем этапе своего творчества рассматривал проблему границы жизни и искусства как самостоятельную проблему, что нашло отражение и в теоретических работах (например, в статье "О теургии" (1903)), и в художественных текстах ("Золото в лазури" (1904)). Однако к концу 1900-х годов данная проблема стала частью проблемы пограничности человеческой личности. Новое решение вопроса о пограничности искусства и жизни в контексте проблемы пограничности личности воплотилось в двух работах: "Гоголь" и "Трагедия творчества. Достоевский и Толстой". Кроме того, три этих классика русской литературы были рассмотрены Андреем Белым с точки зрения антропософии в "Истории становления самосознующей души".

Как считает А.Белый, художника в связи с его существованием на грани жизни и искусства подстерегает "трагедия раздвоения", которая происходит по той причине, что в жизни осуществляется "принятие гениального произведения и испуг перед гением-человеком" [7: 398]. Другими словами, в сознании обыкновенного человека существуют отдельно художник-творец и художник-человек. Конкретизируют определение "трагедия раздвоения" вводимые А.Белым понятия "трагедия творчества" и "трагедия жизни". В данном случае автор-символист использует понятие "трагедия" как синоним преобразования и преобразования. Так, "трагедия творчества" – это преобразование жизни и личности средствами искусства, а "трагедия жизни" есть преобразование жизни средствами самой жизни. Гениальной личностью, как считает автор-символист, можно назвать того художника, который совместил обе эти "трагедии", то есть познал и "трагедию творчества", и "трагедию жизни".

В качестве объектов для анализа проблемы соотношения искусства и жизни А.Белым были выбраны Н.В.Гоголь, Ф.М.Достоевский и Л.Н.Толстой. Эти три классика русской литературы привлекали его прежде всего тем, что они дали три варианта соотношения жизни и искусства. Автор-символист дает писателям достаточно нестандартную характеристику: "Три величайших русских писателя: – один манияк, другой эпилептик, третий либо святой, либо сумасшедший" [7: 396]. Здесь авторская идентификация того или иного писателя становится показателем соотношения в его личности жизни и искусства.

Так, А.Белый называет Н.В.Гоголя "манияком", потому что его жизнь была захвачена искусством, у "эпилептика" Ф.М.Достоевского, наоборот, произошло поглощение искусства жизнью, а Л.Н.Толстой в своей личности смог соединить и искусство, и жизнь, поэтому он становится для автора-символиста "либо святым, либо сумасшедшим", потому что такое соединение очень трудно воплотить.

Доствраивание концепции личностей трех великих классиков русской литературы и ее перекодировка в антропософский контекст происходит в трактате "История становления самосознующей души". Если в 1910-е годы А.Белый рассматривал Н.В.Гоголя, Ф.М.Достоевского и Л.Н.Толстого в рамках проблемы соотношения искусства и жизни, являющейся частным случаем проблемы пограничности сознания, то в 1920-е годы автор-символист анализирует личности трех русских классиков с точки зрения проблемы пограничности сознания как такового.

Как уже упоминалось выше, с точки зрения антропософского учения, начало XX столетия характеризуется тем, что эпоха душевной культуры подходит к своему логическому завершению. "Я" человека на данном этапе входит в астральное тело и совершает над ним работу. В результате совершенной работы должен себя вывить дух, который начнет новый период в развитии человечества. Однако, по мысли Андрея Белого, уже в XIX веке жили гении, которые своим "Я" приблизились к астральному телу, тем самым опередив свое время. Именно к этим избранным людям и причисляет автор-символист трех русских писателей: "Толстой, Достоевский и Гоголь всей жизнью своей причадили к граням *астрала* уже в сороковые и пятидесятые годы истекшего века; и все три отметили – кризис сознания: кризис, который во вне отпечатал себя лишь в 20-м столетии" [1: 257] (курсив автора – А.А.). Данное кризисное состояние каждый из писателей запечатлел по-разному.

Первым из перечисленных классиков русской литературы падение "Я" в астральное тело смог осознать Н.В.Гоголь. От этого "удара" "Я" о тело он испытал ужас и испуг. Трагедия Гоголя, как считает А.Белый, – в преждевременности узнавания падения "Я" в астральное тело и невозможности что-либо предпринять в связи с этим узнаванием: "предугадание духовности, выразившейся в отказе от ковки духовности, есть корень гибели самой духовности в этой телесном обстании" [1: 261]. В конце концов А.Белый в одном предложении формулирует весь жизненный путь Н.В.Гоголя в свете антропософского учения: "Гоголь, ударяясь о тело как об-стену – лбом, искажился, вскричал; отвернулся, пытаясь выкарабкаться из телесного ужаса в мертвую душу; и взявши не то направление (путь вспять), совершенно запутавшись в нем, – слег; – и умер" [1: 276].

Ф.М.Достоевский и Л.Н.Толстой, как считает А.Белый, отличаются от Н.В.Гоголя тем, что они падение "Я" в астральное тело "приняли" (А.Белый), однако способы существования "Я" в теле дали совершенно разные. "Я" Достоевского, по мысли автора-символиста, при падении в астрал, разбило тело: "...сознание его, <Достоевского – А.А.>, отвердевшее в кризисе, в тело ударившись, не ощутило удара; удар ощутило сознанием пробитое тело; сознанием разбил Достоевский телесный состав; "эпилепсия" – судорога ответная тела" [1: 276] (курсив автора – А.А.). Разбитый телесный состав оголил душу, и мир увидел, что "... душа неприглядна; душа изживаема только в душевных болезнях, когда она только душа, а не дух" [1: 283]. Эта душа является лишь оболочкой на теле, имя которому страсть. И именно зависимость всех поступков от страсти и показывает Достоевский. Он же поведал миру о том, что эту болезнь сладострастия астрала можно лечить. Однако средство к исцелению этот русский классик не указал, он лишь сообщил о такой *возможности*. Как считает автор-символист, "двойник" Достоевского победил его "Я", поэтому сознание русского классика "вывернуто наизнанку".

Л.Н.Толстой для А.Белого на протяжении всей жизни оставался человеком, претворившим свою личность в индивидуум. Как уже упоминалось выше, Л.Н.Толстой "принял" падение своего "Я" в астрал. Кризис падения, по мысли автора-символиста, Л.Н.Толстой осознал задолго до проявления этого кризиса. Русский классик к нему подготавливался всею своею жизнью. В отличие от Ф.М.Достоевского он не просто "принял" падение "Я", но и открыл секрет его правильного прохождения сквозь астральное тело.

Как считает А.Белый, Л.Н.Толстой первым сказал о том, что в раннем детстве каждый человек переживает ("вспоминает") этапы становления культуры, то есть подсознательно ощущает работу "Я" над разными составляющими человека. Именно в "памяти о прошлом", в "жизни памяти" (А.Белый) автор-символист видит преодоление "кризиса сознания". Только пережив все этапы развития человечества заново, личность будет способна существовать в новом культурном периоде – такова итоговая мысль А.Белого.

Подводя итоги, можно сказать о том, что концепция личности Андрея Белого на протяжении всего "идейного и художественного развития" коренным образом не изменялась. Происходило лишь постепенное достраивание концепции, оно направлялось и корректировалось философскими увлечениями писателя. Аксиоматичным и константным было положение автора-символиста, согласно которому человеческая личность представлялась несовершенной и требующей гармонизации.

На раннем этапе концептуализации личность понималась Андреем Белым как целое, но несовершенное образование. Для ее гармонизации требовались "выходы" в трансцендентное для последующего слияния всех "двойников" личности. Таким образом, автора-символиста интересовал вопрос о пограничном состоянии человеческого сознания. Следующий этап концептуализации связан с идеей претворения "Я" индивидуального "Я" коллективным, представляющим собой сублимированный вариант мирового "Я". Последний этап концептуализации проходил под сильным влиянием антропософских идей. В этот период происходило изменение в представлении Андрея Белого о структуре личности: сама личность мыслилась как коллектив. Поэтому задача "Я", понимаемого как сверхобразование, которое включает в себя все структурные элементы личности, состоит:

- 1) в гармоничном сосуществовании составляющих;
- 2) в обогащении и впитывании опыта коллективного "Я".

Путем, позволяющим совершить преображения личности, является путь самосознания, именно поэтому А.Белый снова обращается к проблеме пограничности сознания. Исследуя проблему пограничности человеческой личности и анализируя жизненный и творческий путь художников-творцов (в том числе и свой), автор-символист приходит к выводу, что сама пограничность является знаком современной эпохи и правильное ее преодоление способствует гармоничному существованию человека.

*****

1. *Белый А.* Душа самосознающая. – М.: Канон+, 1999. – 560 с.
2. *Левина-Паркер М.* Тема в вариациях, или Андрей Белый – "серийный автобиограф" // Андрей Белый в изменяющемся мире: к 125-летию со дня рождения. – М.: Наука, 2008. – С.431-438.
3. *Штайнер Р.* Основы тайноведения. – М.: ТОО Агентство "Десот", 1993. – 128 с.
4. *Белый А.* Символизм как миропонимание. – М.: Республика, 1994. – 528 с.
5. *Саяпова А.М.* Дардменд и проблема символизма в татарской литературе. – Казань: Алма-Лит, 2006. – 246 с.
6. *Чистякова Э.И.* Жизнь по законам вечности // *Белый А.* Душа самосознающая. – М.: Канон+, 1999. – С.539-557.
7. *Белый А.* Критика. Эстетика. Теория символизма: в 2 т. – М.: Искусство, 1994. – Т.1. – 478 с.

CONCEPTION OF PERSON IN ANFREY BELY'S CREATIVE CONSCIOUSNESS

A.S.Afanasyev

In this article the author speculates on the problem of conceptualization of personality in Andrey Bely's creative consciousness. The author emphasizes the dynamics of symbolist's world-view and evolution in interpretations of personality. He also gives particular attention to the anthroposophical and cultural ideas of Andrey Bely.

Key words: Andrey Bely, conceptualization of personality, structure of personality, border of consciousness, self-consciousness, anthroposophy.

*****

Афанасьев Антон Сергеевич – ассистент кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: a.s.afanasyev@mail.ru

Поступила в редакцию 23.01.2011